

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ**С. Б. ФИЛИМОНОВ****«ТВОРЕЦ ДВЕНАДЦАТОГО РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»:
ПАМЯТИ ПЕРВОГО РЕКТОРА ТАВРИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Р. И. ГЕЛЬВИГА**

В работе приведены малоизвестные материалы о жизни и трудах организатора и первого ректора Таврического университета Р. И. Гельвига.

Ключевые слова: Р. И. Гельвиг, Таврический университет, культура, наука и образование Крыма.

S. B. PHILIMONOV**«CREATOR OF THE TWELFTH RUSSIAN UNIVERSITY»:
MEMORIES OF THE FIRST RECTOR OF TAURIDA UNIVERSITY R. I. GELVIG**

Not popular materials are in-process resulted about life and labours of organizer and first rector of the Taurida University R. I. Gelvig.

Key words: R. I. Gelvig, Taurida University, Crimea culture, science education.

Роман Иванович Гельвиг (1873–1920), учёный-анатом, доктор медицины, профессор, в 1918–1920 годах – первый ректор Таврического университета, прожил яркую, но недолгую жизнь. 47-летний Гельвиг скончался от сыпного тифа в Симферополе 2 октября 1920 года. Господь был милостив к нему: он умер за полтора месяца до прихода в Крым большевиков и начала чудовищного по своей жестокости красного террора, жертвами которого стали десятки тысяч человек (точное количество остается неизвестным), в числе которых было немало знакомцев, коллег и друзей Романа Ивановича.

Биография Гельвига изложена в изданном в 2000 году журнале «Крымский Архив» [1]; к ней приложен список его печатных работ, насчитывающий 12 книг и брошюр сугубо медицинского характера.

Ознакомление с этим списком позволило предположить, что он не полон. Ведь ректор вуза – это, как правило, не только учёный и педагог, но еще и общественный деятель. И действительно, предпринятые мною разыскания показали, что Гельвиг неоднократно давал интервью, выступал с речами (блестящими, подчеркну, речами) на торжественном открытии Таврического университета 1 (14) октября 1918 года и на праздновании первой годовщины вуза 1 (14) октября 1919 года, в 1919–1920 годах – с публичными лекциями «Педагогика Лесгафта и Пирогова», «Биологические основы прогресса», «Наше время в свете исторического процесса». Помимо того, Гельвиг выступал в печати под псевдонимом L, которым подписаны его статьи «Памяти П. Ф. Лесгафта» и «Востоковедение в Таврическом университете», изданные соответственно в 1919 и 1920 годах в симферопольской газете «Южные ведомости». Эти публикации, не значившиеся в вышеупомянутой библиографии трудов учёного, позволили дополнить бытовавшие представления о литературном наследии организатора и руководителя первого в Крыму высшего учебного заведения [2].

В крымских газетах за 3–13 октября 1920 года, вышедших в первые дни после кончины Гельвига, удалось выявить также остававшиеся малоизвестными хроникальные заметки и некрологи, посвященные его памяти. Некоторые из них подписаны подлинными именами их авторов и принадлежали крупным учёным – профессорам Таврического университета: экономисту П. П. Гензелю, филологу Н. К. Гудзию, физиологу А. Е. Щербаку. Отзывы Н. К. Гудзия и А. Е. Щербака републикованы мною ранее (С. 72–73, 268–270). Три некролога подписаны псевдонимами: А. Л., В. А. К., М. Г., с полной уверенностью удалось раскрыть лишь первый из них. Встречаются и заметки, появившиеся без подписи. В целом эти материалы содержат ценную информацию о жизни и трудах Гельвига, мероприятиях по увековечению

чению его памяти, характеризуют вклад покойного ученого в развитие отечественной науки и культуры.

В 1918–1920 годах, при ректоре Гельвиге, в Таврическом университете в качестве профессоров трудились многие бежавшие от большевистского террора в Белый Крым ученые, составлявшие гордость русской науки. Вот имена некоторых из них: член-корреспондент Академии наук историк искусства Д. В. Айналов, геолог и палеонтолог академик Н. И. Андрусов, экономист, философ и богослов священник Сергей Булгаков, учёный-энциклопедист академик В. И. Вернадский, его сын историк Г. В. Вернадский, будущий академик историк Б. Д. Греков, будущий академик филолог Н. К. Гудзий, историк литературы А. П. Кадлубовский, член-корреспондент Академии наук ботаник и географ Н. И. Кузнецов, биолог С. И. Метальников, лесовод Г. Ф. Морозов, будущий академик геолог и географ В. А. Обручев и др. О личном участии Гельвига в трудоустройстве ученых свидетельствует заметка «Учёные-беженцы», напечатанная в севастопольской газете «Крымский вестник» 21 мая (3 июня) 1920 года. Вот её текст: «На территории Крыма скопилось много учёных-беженцев. Среди них немало людей с крупными европейскими именами. С 1 мая все они лишены содержания, и некоторые из них уже принуждены продавать бублики, спички и т. п. Чтобы спасти их всех от голода, ректор Таврического университета поднял вопрос о причислении всех их к Таврическому университету. На днях этот вопрос получит благоприятное разрешение» (С. 72).

В этой связи становится понятным, почему Добровольческая армия, не признававшая университетов, возникших во время Гражданской войны, для Таврического университета сделала исключение (за что её главнокомандующий генерал А. И. Деникин в 1919 году был избран почётным членом вуза; с тех пор, замечу, этого звания его никто не лишал [3]), и Таврический университет был признан двенадцатым российским университетом. Поэтому авторы некрологов подчёркивали, что Гельвиг являлся «творцом двенадцатого российского университета» («Таврический голос», 5 октября 1920 г.) и предсказывали: «Создать храм науки на Юге России в переживаемый критический момент значило заложить новый очаг русской культуры в момент её разрухи. История не забудет этой услуги. Вечная память обеспечена покойному в летописях и русской науки, и русской общественности, и русской государственности» («Южные ведомости», 3 октября 1920 г.).

В 2018 году Таврическому (ныне – Крымскому федеральному) университету исполнится 100 лет. Почти вековая история вуза, существовавшего и в досоветское, и в советское, и в постсоветское время, позволяет сделать следующий вывод: несмотря ни на что, вопреки энергичным попыткам в 1992–2013 годах украинизировать университет, он продолжал оставаться очагом русской культуры. Этот факт подтверждает прозорливость вышепротитированного автора, опубликовавшего 3 октября 1920 года в газете «Южные ведомости» некролог «Р. И. Гельвиг» за подписью А. Л. Благодаря «Словарю псевдонимов русских писателей, учёных и общественных деятелей» И. Ф. Масанова удалось установить, что этот псевдоним принадлежал публицисту и редактору газеты «Южные ведомости» Аарону Павловичу Лурия (1867–1920), близкому знакомцу Гельвига. Из недавно рассекреченного архивно-следственного дела А. П. Лурия, хранившегося в архиве крымских спецслужб, явствует, что 27 ноября 1920 года он был расстрелян чекистами «как сотрудник белогвардейской газеты» (С. 355–356).

Крымские газеты периода Гражданской войны (их выходило около 150 наименований) со времён красного террора 1920–1921 годов, когда за их хранение грозил расстрел, стали чрезвычайной библиографической редкостью: в крупнейших библиотеках Крыма, Москвы, Санкт-Петербурга и Киева мне не удалось обнаружить ни одного полного комплекта ни одной из этих газет. Поэтому предлагаю вниманию читателей републикацию выявленных на их страницах материалов, посвящённых памяти Гельвига. Ценность их тем более велика, что архив Гельвига, который способствовал бы изучению его творческой биографии, отыскать, увы, не удалось – вероятно, он погиб в огне Гражданской войны.

Литература

1. *Лысенко В. В., Козленко С. В.* Р. И. Гельвиг – первый ректор Таврического университета // Крымский Архив. Симферополь, 2000. № 6. С. 224–228.

2. *Филимонов С. Б.* Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки историка-источниковеда. Симферополь, 2010. С. 113–114, 200–208. Здесь и далее произведение цитируется по этому изданию, в круглых скобках указываются номера страниц.

3. *Филимонов С. Б.* Как Таврический университет праздновал свою первую годовщину: в 1919 году генерал Деникин был избран почетным членом Таврического университета, и этого звания его никто не лишал // Крымское время. Симферополь, 2002. 16 октября. С. 6.

Литература

1. *Lysenko V. V., Kozlenko S. V.* R. I. Gel'vig – pervyy rektor Tavricheskogo universiteta [R. I. Gel'vig – the first rector of Taurida University] // Krymskiy Arhiv. Simferopol', 2000. № 6. С. 224–228.

2. *Filimonov S. B.* Iz proshlogo russkoy kul'tury v Krymu: poiski i nahodki istorika-istochnikoveda [From the past of Russian culture in Crimea: searches and finds the historian-istochnikoveda]. Simferopol, 2010. S. 113–114, 200–208. Here and further work, as quoted in the publication, in parentheses indicate page numbers.

3. *Filimonov S. B.* Kak Tavricheskiy universitet prazdnoval svoyu pervuyu godovshchinu: v 1919 godu general Denikin byl izbran pochetnym chlenom Tavricheskogo universiteta, i etogo zvaniya ego nikto ne lishal [How Taurida University celebrated its first anniversary: in 1919, General Denikin was elected an honorary member of the Taurida University, and this title has not been deprived] // Krymskoe vremya. Simferopol', 2002. 16 okt. S. 6.

Газетные публикации 1920 года,
посвящённые памяти Р. И. Гельвига

№ 1

Материал «Кончина Р. И. Гельвига»

3 октября 1920 г.

То, чего опасались, случилось. Вчера в 2 1/2 ч[аса] дня скончался ректор Таврического университета профессор Р. И. Гельвиг. Покойному было всего сорок семь лет от роду, он был достаточно крепок, чтобы победить болезнь, но в данное время его организм был значительно ослаблен. В мае текущего года Роман Иванович перенес операцию грыжи, а в июле уже отправился пешком с экскурсией по Южному берегу. Когда все силы понадобились ему на борьбу с тифом, то их не оказалось в достаточной степени, и Романа Ивановича не стало.

Весть о преждевременной кончине Р. И. Гельвига глубоко потрясла профессуру, сиротелых студентов и всех знавших покойного по его неутомимой и талантливой работе в деле создания Таврического университета.

* * *

Вчера в 8 ч[асов] вечера на квартире покойного (по Госпитальной ул.) состоялась первая панихида по усопшем.

Похороны в понедельник.

* * *

Р. И. ГЕЛЬВИГ

Жертвой сыпного тифа погиб ректор Таврического университета Роман Иванович Гельвиг... Погиб в несколько дней. Буквально сгорел.

Точно проявил свой живой темперамент в самой смерти. Всегда горел, кипел – и так и сжёг себя среди лихорадочной работы устроения своего любимого создания – Таврического университета.

Не будет преувеличением сказать, что Р. И. был творцом Таврического университета, он спроектировал его, вдохнул в него жизнь и вырастил.

Он создал то, что составляет живую душу всякой академии, – организовал мощную группу научных сил, превратил её потенциальную энергию в кинетическую.

Он же положил больше всего сил на организацию материальных условий для творческой работы университета. Надо было видеть его в общественных собраниях, где решались

вопросы университетской жизни, чтобы почувствовать в нем отца, отстаивающего интересы своего любимого детища.

Вечно в хлопотах, вечно в движении, он всегда делал одновременно и текущую работу и стремился к расширению, к развертыванию университета – привлекал новые силы, изыскивал средства, помещения, приобретал пособия, строил, строил без отдыха, без перерыва...

Наконец, он прочно связал университет с его живой аудиторией – студенчеством. Если таврическое студенчество любит свой университет, привязано к нему, – он этим в значительной степени обязан Р. И. Гельвигу, который горячо любил учащуюся молодёжь, платившую ему взаимностью.

Студенчество было его родной стихией. Во время лекций, на научных собраниях, в общежитиях, на экскурсиях – всегда Роман Иванович жил вместе со своей молодой аудиторией, заражая её своим жизнерадостным духом.

В трудные моменты – он выступал защитником, ходатаем студенчества, которое шло к нему со всеми своими заботами и тревогами и всегда встречало активное содействие.

Университет, профессура, учащаяся молодёжь почувствуют себя осиротелыми.

Но Р. И. Гельвиг имел и огромное краевое и общероссийское значение. Создать храм науки на Юге России в переживаемый критический момент значило заложить новый очаг русской культуры в момент ее разрухи.

История не забудет этой услуги.

Вечная память обеспечена покойному в летописях и русской науки, и русской общественности, и русской государственности.

А. Л.

* * *

Сегодня скончался ректор Таврического университета проф. Р. И. Гельвиг.

Это – большая утрата... Утрата для науки, для общества, потеря для молодого, недавно зародившегося университета...

Но для нас, студентов, эта утрата незаменима. Таврический университет самым своим существованием был в большой мере обязан неусыпной энергии покойного.

Благодаря его непрестанным заботам, благодаря той поистине неутомимой деятельности, которую покойный проявил два года тому назад в столь памятные для нас дни возникновения Таврического университета, – благодаря всему этому на Юге России в тяжкую годину гражданской войны загорелся новый очаг культуры и просвещения.

Эта заслуга велика... Её оценит потомство... Но потомство не будет знать того, что так хорошо знали и чувствовали мы: не будет знать гуманности и отзывчивости покойного.

Проф. Гельвиг был лучшим примером того, как много значит для человека, обладающего властью, обладать вместе с тем и прекрасным сердцем, быть человеком в истинном смысле этого слова.

С нуждами, с опасениями, с просьбами, со всеми своими ежедневными интересами студенты шли к нему и никогда не встречали отказа; наоборот, покойный сам жил интересами студенчества и много думал о том, что связано с судьбами студенчества.

Наша утрата незаменима...

Центральный Студенческий Совет
Южные ведомости (Симферополь).
– 1920. – 20 сентября (3 октября). – № 206.

№ 2

Некролог «Р. И. Гельвиг»

3 октября 1920 г.

Роман Иванович Гельвиг родился в г. Липецке Тамбовской губ. в 1873 году в семье инженера-механика. По окончании Воронежской гимназии поступил на естественное отделение С.-Петербургского университета, где занимался, главным образом, под руководством

проф. Лесгафта, Ковалевского и Овсянникова, а по окончании этого факультета поступил на медицинский факультет Киевского университета, где работал у проф. Тихомирова, Якимовича и Морозова.

В 1902 году Гельвиг был оставлен при университете на должность помощника прозектора по каф[едре] нормальной анатомии, а с 1907 года перешёл прозектором в Киевский женский медицинский институт, одновременно преподавая в целом ряде медицинских школ Киева, в том числе и в Киевском Фребелевском институте.

Перу проф. Гельвига принадлежит свыше 20 трудов, среди которых выдающееся значение имеет его исследование о тазобедренном суставе человека.

Весть о кончине проф. Гельвига быстро облетела город и квартира покойного наполнилась народом, главным образом студентами, потерявшими в лице Романа Ивановича не только ректора и учителя, но и подлинного друга.

Таврический голос (Симферополь).
– 1920. – 20 сентября (3 октября). – № 329 (479).

№ 3

Некролог профессора П. П. Гензеля «Р. И. Гельвиг»

3 октября 1920 г.

Умер первый ректор Таврического университета Роман Иванович Гельвиг.

Русская наука теряет в лице незабвенного профессора Гельвига видного своего представителя. Его работы по анатомии обращали на себя внимание и на Западе.

Р. И. Гельвиг начал работу в Таврическом университете с первых дней его возникновения и отдался этому делу всей душой, всеми силами, до самозабвения. Для него процветание и интересы Таврического университета составляли самую важную заботу и цель жизни.

Его многочисленные ученики буквально боготворили его. На последней лекции, которую он прочитал в весеннем полугодии, в Таврическом университете студенты устроили ему трогательное чествование и забросали кафедру цветами. Мог ли кто-нибудь думать тогда, что этот еще молодой ученый (47 лет) погибнет столь скоро от страшной болезни – сыпного тифа – в расцвете своих сил и богатых дарований?!

Проф. Гельвиг пользовался горячей любовью и глубоким уважением со стороны своих ближайших сотрудников и служителей анатомического кабинета, большинство которых последовало за ним из Киевского университета, не желая расставаться с этим обаятельным человеком...

Немец по происхождению (он происходил из старинного дворянского рода Саксен-Веймара), Р. И. Гельвиг был одним из самых искренних и горячих *русских* [курсив в оригинале. – С. Ф.] патриотов. Он страстно любил русскую деревню и знал ее великолепно.

Блестящая научная подготовка в области общего естествознания, пройденная под руководством своего любимого учителя, известного профессора Лесгафта, и упорный труд в области его специальности – анатомии – выдвинули его на одно из первых мест в семье русских анатомов.

Р. И. Гельвиг не любил врачебной практики, хотя и имел полную возможность легко выдвинуться на этом поприще. Но он предпочитал чисто научную работу и жил только ради чистого служения науке. Он был большим специалистом и в области педагогики.

Идея создания Таврического университета в благодатном Крыму захватила все его помыслы, и никто так много и беззаветно не поработал в этом деле, как он. Недаром его товарищи и выдвинули его на трудный пост ректора нового университета.

Тяжёлые условия жизни высшей школы в последнее время глубоко огорчали покойного Р. И. и надломили его силы. Он умер как жертва служения долгу: он заразился во время своей служебной поездки по делам университета в Севастополь, когда ему пришлось целую ночь ехать в вагоне, в котором находилась группа красных офицеров, захваченных в одном из последних боёв.

Его ближайшие товарищи теряют в лице Р. И. Гельвига благородного друга, искреннего и стойкого человека, высший пример истинного служения науке.

Спи спокойно, дорогой друг. Твои заветы нам дороги, твоё дело не погибнет и твоё имя навсегда крупными буквами запечатлено в истории Таврического университета, – того единственного университета Великой России, который уцелел от большевистского разгрома!..

Проф. Пав. Гензель

Таврический голос. – 1920. – 20 сентября (3 октября). – № 329 (479)

№ 4

Заметка «Похороны Р. И. Гельвига»

5 октября 1920 г.

Холодный, серый день... [4 октября 1920 г. – С. Ф.]

Возле квартиры профессора с утра толпится молодёжь... Распорядители в начале десятого выходят из квартиры и расставляют цепь. В половине десятого профессора университета выносят гроб из квартиры.

Студенты несут венки. Их много, они все с теплыми трогательными надписями и чувствуется, что зелёные листья этих недорогих самодельных венков носят на себе настоящую большую скорбь.

Всего венков 26. Выделяются венки городского самоуправления, от осиротевших сотрудников по кафедре, от учредителей фельдшерской школы, от студенческого центра и т. д.

Обряд отпевания совершали епископ Никодим (Чигиринский), архиепископ [ошибка; правильно: архимандрит. – С. Ф.] Серафим [ректор Таврической духовной семинарии. – С. Ф.] в сослужении многочисленного духовенства.

В церкви после окончания заупокойного служения была произнесена короткая трогательная речь.

К собору собралась многочисленная толпа, и отдать последний долг основателю и первому ректору университета явились не только учащиеся и учащие, но и много симферопольских граждан.

В. А. К.

Таврический голос. – 1920. – 22 сентября (5 октября). – № 330 (480).

№ 5

Некролог «Творец двенадцатого университета: заметки журналиста»

5 октября 1920 г.

Первая панихида.

В маленькой тесной квартирке на Госпитальной ул. [ныне – ул. Курчатова. – С. Ф.], испещрённой ухабами и рытвинами, куда многие из центра даже не знают дороги, лежит он – первый ректор Таврического университета. Дрожат тоненькие восковые свечи, дрожат руки юношей и девушек – его учеников и друзей, бросая всё новые цветы на труп любимого профессора. А у изголовья, на стене знакомой комнаты висит большая, немного истрёпанная карта Империи Российской.

Не нынешней, советской, украинской, литовской и прочих, им же несть числа, а старой родной России, той, что «от хладных финских скал до пламенной Колхиды».

И думается мне, что это не случайно. Именно эта карта Империи Российской должна быть у его гроба.

Ибо для неё он жил, он работал.

– Помните, мы создаем не Таврический университет, не университет Крыма, а двенадцатый Российский университет! Так и напишите – сказал он мне при первой беседе с ним в 1918 г., когда Крым занимали германские оккупационные войска, когда Крым присоединяли не то к Германии, не то к Турции.

Я написал, но цензура правительства Сулькевича [так называемое «краевое правительство» при германских оккупантах в 1918 г. – С. Ф.] это зачеркнула.

А затем, в день торжественного открытия университета [1(14) октября 1918 г. – С. Ф.], в Дворянском театре [ныне – Крымский академический русский драматический театр им. М. Горького. – С. Ф.], где на подмостках сидело всё правительство генерала Сулькевича, а в литерной ложе – «сам» генерал фон Кош [командующий германскими оккупационными войсками в Крыму. – С. Ф.], профессор Гельви́г снова отчётливо заявил:

– Сегодня мы открываем двенадцатый *Российский* [курсив в оригинале – С. Ф.] университет!

У немецкого генерала хватило такта молча принять эту пощёчину.

И не раз потом, в университете, в думе, на заседаниях Союза врачей, возвращался он к этой мысли, повторял эти слова.

И было ясно, что это самая важная, самая любимая мысль, которая поддерживает и укрепляет в трудной, подчас непосильно-трудной работе.

Шли дни и месяцы кровавой кошмарной разрухи, всё безумнее становилась жизнь, казалось порой, что не надо университета, не надо науки, когда нет России.

Но он упрямо продолжал свою работу. Как учёный, он твердо знал и, как гражданин, он глубоко верил, что уляжется кровавое взбаломученное море и к новой жизни возродится Россия.

И ей он готовил в подарок «двенадцатый Российский университет».

Он не дожил.

Не доживут и многие из нас.

Но вместе с ним мы твердо знаем и глубоко верим, что оживёт Россия, что висящая у изголовья его трупа карта снова станет картой подлинной, реальной, а не бывшей России.

И верим также, что эта Россия примет готовившийся ей подарок – двенадцатый Российский университет – и надолго сохранит благодарную память о его творце, погибшем такой обидно-нелепой, как нелепа и обидна вся наша теперешняя жизнь – смертью.

М. Г.

Таврический голос. – 1920. – 22 сентября (5 октября). – № 330 (480)

№ 6

Заметка «Памяти проф. Р. И. Гельвига»

7 октября 1920 г.

Центральным студенческим советом Таврического университета открыт приём пожертвований в фонд имени проф. Р. И. Гельвига на увековечение памяти покойного. Пожертвования принимаются ежедневно.

В понедельник [4 октября 1920 г. – С. Ф.] в кафе-концерте во время кабаре, по предложению артиста А. М. Волжина был произведен сбор пожертвований для учреждения стипендии имени покойного проф. Р. И. Гельвига.

Таврический голос. – 1920. – 24 сентября (7 октября). – № 332 (482)

№ 7

Заметка «Памяти Р. И. Гельвига»

10 октября 1920 г.

Состоявшееся третьего дня заседание Союза врачей, посвящённое памяти безвременно умершего первого ректора Таврического университета Р. И. Гельвига, привлекло не только большинство членов Союза, но и много студенчества и просто публики.

С кратким, но чрезвычайно интересным и содержательным докладом о Гельвиге как учёном выступил старейший профессор университета А. В. Репрев. Докладчик указал и доказал выписками из сочинений покойного, что профессор Гельви́г был не просто талантливым анатомом-новатором, ищущим и пролагающим новые пути в этой, казалось бы, уже законченной науке. Он далеко ушел от описательной анатомии и целью своих научных трудов поставил разрешение важнейшей проблемы строения организма о взаимоотношениях

между функцией и формой той или иной части живого организма. Функция ли родила форму, или форма функцию? Разрешение этой проблемы имеет огромный, не только чисто научный, но и практический интерес. Не только среди русских, но и среди западноевропейских анатомов число лиц, занимающихся изучением этой проблемы, насчитывается единицами, и поэтому в пантеоне науки покойный профессор займет почетное и далеко не последнее место.

Обрисовку покойного как педагога и человека дополнили доклады представителей студенчества и проф. Яновского, знавшего Р. И. от студенческой скамьи до могилы.

Между прочим, проф. Яновский рассказал чрезвычайно любопытный и странный факт: ровно год тому назад, в сентябре 1919 г., в Киеве пронёсся слух, что находящийся в Симферополе Р. И. Гельвиг погиб от сыпного тифа. Была созвана общестуденческая сходка, почтили память любимого профессора вставанием и чуть не отслужили панихиду, но узнали, что слух этот ложный.

Но бывшее год тому назад ложным слухом стало в этом году жестокой правдой.

Таврический голос. – 1920. – 27 сентября (10 октября). – № 335(485).

№ 8

Заметка «Памяти Р. И. Гельвига»

10 октября 1920 г.

Состоявшееся 25 сентября [8 октября по новому стилю. – С. Ф.] собрание Союза врачей, посвящённое памяти проф. Р. И. Гельвига, собрало большое количество публики. Зал губернской земской управы был переполнен врачами, студентами, курсистками и частной публикой. По открытии заседания присутствующими была почтена вставанием память Р. И. Гельвига.

Проф. А. В. Репрев сделал характеристику покойного Р. И. как выдающегося учёного анатома, блестящего последователя Лесгафта. Р. И. Гельвиг – один из немногих учёных, выдвинувший и талантливо развивавший биологическое направление в анатомии. Для Р. И. Гельвига анатомия перестала быть описательной наукой и превратилась в объяснение законов построения органов.

Проф. Ф. Г. Яновский поделился своими личными воспоминаниями о покойном Р. И., которого он знал еще студентом-медиком Киевского университета. Как студент, Р. И. обращал на себя внимание своим серьёзным отношением к делу и исключительной преданностью науке. С 1907 года, не имея еще учёной степени, Р. И., благодаря исключительному знанию предмета, был допущен к чтению лекций по анатомии в Киевском университете.

Та кипучая энергия, которую покойный развил в Таврическом университете, подкосила физические силы Р. И. Он уподобился свече, горевшей с двух концов, и быстро сгорел.

После профессоров, сотрудников покойного Р. И. по работе в Таврическом университете, с речами, посвящёнными памяти Р. И. Гельвига, выступили студенты-медики Таврического университета – Левин и Синани, охарактеризовавшие Р. И. как учителя и друга.

Южные ведомости. – 1920. – 27 сентября (10 октября). – № 212.

№ 9

Заметка «Памяти Р. И. Гельвига»

13 октября 1920 г.

Огромный зал университетской аудитории переполнен студентами и студентками, в массе которых теряются единичные профессора, преподаватели и представители различных общественных организаций.

Сосредоточенно и серьезно глядят из любовно убранных зеленью портретов глаза Романа Ивановича.

Студенческий хор поет «Вечную память» своему ректору-другу.

Начинаются речи.

Говорят студенты – медики, филологи, юристы, естественники. Во всех речах слышится одно: профессор – учитель, ректор – друг студенчества, хранитель лучших традиций русской общественности, ректор, сумевший установить тесную духовную близость со студенческой массой, ректор – строитель студенческой автономии, профессор – учитель жизни, – живой пример того, как надо жить и умирать.

Ближайший ассистент покойного д[окто]р В. Н. Сладковский делится с внимательной аудиторией своими личными воспоминаниями о Р. И. Гельвиге.

Представитель Союза журналистов А. П. Лурия говорит о значении Р. И. Гельвига для края, как организатора, своей кипучей энергией и творческим дерзанием воплотившего в действительность давнюю мечту местной общественности о создании в Крыму высшего учебного заведения.

Представитель Совета профессиональных союзов П. И. Новицкий останавливается на широкой и светлой личности Р. И. Гельвига, столь ценной, особенно в наши дни изуверства и человеконенавистничества: чисто – культурная, человеческая терпимость, внутренняя духовная свобода покойного, уважение к чужой правде и чужим принципам, гражданское мужество, проявленное Р. И. в том, что он не покинул своего поста в дни советской власти [апрель – июнь 1919 г. – С. Ф.], когда жизни его грозила серьезная и реальная опасность.

От имени Общества зубных врачей о заслугах покойного в деле научного зубо врачевания рассказывает зуб[ной] врач Е. М. Телишевский.

Д[окто]р Богорад говорит о том, как много сделал покойный для «Капли молока» в Симферополе.

От имени профессуры, ассистентов и преподавателей Таврического университета проф. А. А. Байков в прочувственных словах заявляет студенчеству:

– Ваша скорбь – и наша скорбь. Ваше горе – и наше горе.

И снова бесконечные речи студентов, рассказывающих, как тепло относился Р. И. к студентам из общежития, к медикам, каким искренним другом молодежи он проявил себя во время университетских экскурсий, и т. д., и т. д.

Читаются стихи, посвященные памяти покойного.

Снова поют «Вечную память» – и расходятся, унося в душе образ ректора-друга.

Южные ведомости. – 1920. – 30 сентября (13 октября). – № 214.

